М.Ю. Поваренных¹, Е.Н. Матвиенко²

¹ – Институт естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН), г. Москва, mpovarennykh@mail.ru ² – Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН (ФММ РАН)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО КЛАССИФИКАЦИИ УГЛЕРОДНЫХ НАНОМИНЕРАЛОВ И ИХ КРЕМНЕЗЕМНЫХ АНАЛОГОВ В КАЧЕСТВЕ ПЕРВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВОГО ПОДЦАРСТВА МИНЕРАЛОВ – КАВИКЛАСТОВ

К настоящему времени известны следующие аллотропные минеральные модификации углерода: графит, алмаз, лонсдейлит, фуллерен, нанотрубка и графен. Фуллерен, графен и нанотрубка являются топологически родственными структурами, состоящими из одной усеянной атомами углерода поверхности.

В соответствии с ныне принятой классификацией ИЮПАК углеродные фуллерены, нанотрубки и графены как объекты, состоящие лишь из одной или нескольких поверхностей, подчас представляют как «0D-кристаллы», «1D-кристаллы» и «2D-кристаллы» соответственно, хотя это и кажется абсурдным для подобных рентгеноаморфных, некристаллических и некристаллографических (в классическом понимании) трехмерных построек.

В этой статье мы предлагаем описывать эти объекты в рамках расширительного понятия «минерал» и новой онтогенической парадигмы минералогии [Поваренных, Оноприенко, 1986; Поваренных, 1988; 1996; 1999; Povarennykh, 1997; 2017; Поваренных и др., 2017; 2018а; 20186; 2019a; 2019a; 2019b; Поваренных, Матвиенко, 2015; Povarennykh, Matvienko, 2018] в качестве первых представителей нового минерального подцарства – кавикластов (наноминералов), трехмерных нанометрового размера минеральных объектов, состоящих из одной или нескольких поверхностей. Нахождение целостных трехмерных углеродных индивидов как протоминералов предсказано нами в 1983 г., когда был дан перечень их возможных свойств: размер 10^{-6} см, состоят из одной или нескольких первичных углеродных поверхностей, некристаллографичные и рентгеноаморфные, не обладающие свойствами кристалличности [Поваренных, Оноприенко, 1986; Поваренных, 1988]. Через пару лет подобные объекты синтезировали английские и американские физико-химики (за что впоследствии получили Нобелевскую премию). В то время о находках подобных объектов другого (неуглеродного) состава никто и не помышлял.

В природе находки углеродных наноминералов весьма редки, и статистики их в этом качестве не существует. Углеродных нанотрубок (с внутренним диаметром ~10 Å) до нас (в ударно- и пирометаморфизованном песчанике урочища Джаракудук, пустыня Кызылкум, Узбекистан, а совсем недавно – в подобных объектах на Мангышлаке, Шетпе, Казахстан [Поваренных и др., 2017; 2018a; 20186; 2018в; 2019а; 2019б; 2019в; Поваренных, Матвиенко, 2015] не обнаруживали (рис. 1).

К неуглеродным аналогам углеродных наноминералов можно отнести обнаруженные с помощью первых применений высокоразрешающих просвечивающих микроскопов наносферы (первичные глобулы диаметром 60÷80 нм) опалов SiO₂ · nH₂O [Поваренных, 1996; 1999; Поваренных, Матвиенко, 2015], полые субмикронные сферы кремнезема SiO₂ [Труфанов и др., 1986], кварцевые SiO₂ микрофибриллы [Балакирев и др., 1971], микрофибриллы флюорита CaF₂ [Дубинчук и др., 1974], нанотрубки 10÷15-нанометрового диаметра и длиной до нескольких микрометров, составляющие хризотил-асбесты [Wicks, O'Hanley, 1988; Wicks et al., 1998], полые микрофибриллы керита (с внутренним диаметром около 50 нм) [Асхабов, Юшкин, 1999]. Таким образом, задолго до нас многочисленными исследователями отмечались обнаруженные ими наноминералы самого разного состава, но они не находили своего заслуженного места в кристаллохимической классификации минералов (по сути, кристаллов). Мы предлагаем классифицировать их как полноправные минералы в качестве представителей нового подцарства минералов – наноминералов (кавикластов).

Рис. 1. А – агрегат четырех плоских индивидов многослойного (26-слойного) графена (*мишу-стита*) с одним начавшим сворачиваться в многослойный фуллерен. Интересно, что если для внешних 19 слоев среднее межплоскостное расстояние d/n составляет 0.34 нм (т.е. как бы графитовое), то для внутренних семи слоев d/n невозможно определить; Б – агрегат углеродных наноминералов, свидетельствующий о близодновременном росте и образовании 24-слойной нанотрубки (с внутренним диаметром ~ 1 нм и межплоскостным расстоянием ~ 0.315 нм), 11-слойного фуллереноида (на рис. слева и посередине, с контрастными межплоскостными расстояниями, равными 0.304 и 0.380 нм) и 7-слойного баррелена (бочонковидной нанотрубки), одно- и двуслойных фуллеренов (располагаются по краям нанотрубки).

Рис. 2. Губчатый (пенообразный) агрегат полых микроглобул диаметром от 500 нм (А), стенки которых состоят из наноглобул (размер ~ 60÷80 нм) (Б, В) кремнезана состава (Si, Fe)₂O₃ (A1). Образец Л-У-1 (Джаракудук, Узбекистан). Сканирующий электронный микроскоп LEO SUPRA 50V (химический факультет МГУ, аналитик А.В. Кнотько).

Рис. 3. Полые микроглобулы диаметром 0.5–1.5 мкм (А), стенки которых состоят из наноглобул (размером ~ 60÷80 нм) кремнезана. Образец Л-У-1 (Джаракудук, Узбекистан). Сканирующий электронный микроскоп LEO SUPRA 50V (химический факультет МГУ, А.В. Кнотько).

Ниже приводится пример подобной классификации для углеродных и кремнеземных наноминералов (кремнезанов), их электронные микрофотографии и данные микрорентгеноспектрального анализа некоторых из них, найденных нами в природе [Povarennvkh, 2017; Povarennykh, Matvienko, 2018; Поваренных и др., 2019а; 2019б; 2019в] (рис. 2, 3). Причем если для углеродных наноминералов обнаружены в природе нами или экспериментально синтезированы, судя по литературе, все представители класса 1 (см. ниже), то для кремневых их нестехиометричных аналогов состава (Si,Fe,Al,Ca,Mg...)₂O₃ кремнезанов обнаружено менее половины их теоретически возможных представителей. Но мы полагаем, что со временем и остальные будут открыты в природе или получены в результате синтеза. Тем более что согласно компьютерному моделированию при высоких давлениях наиболее стабильными оказались кластеры составов SiO₁₅ (или Si₂O₃ – кремнезана, по нашей классификации) и SiO₂ – кремнезема [Lepeshkin et al., 2016; 2018] (рис. 4). А объяснение наблюдаемого в обнаруженных нами кремнеземных нанофазах кремнезанов состава (Si,Fe,Al,Ca,Mg...)₂O₃ широкого изоморфизма даже между атомами, различающимися при нормальном давлении не только параметрами V(Z), но и валентностью, можно найти в работах Альтшуллера и др. [Альтшуллер и др., 1999] (рис. 5).

Рис. 4. Карты стабильности кластеров состава Si_nO_m (в eV): (a) по критерию Δ_{min} – функции n от m, показывающей сопротивление переходу атомов Si или O от одного к другому идентичному кластеру, (б) по критерию E_{diss} (n; m) – функции, показывающей сопротивление кластера диссоциации на фрагменты. Области нестабильности показаны зелено-голубым цветом; чем стабильнее состав, тем интенсивнее оранжево-красный цвет. Наиболее стабильными оказались кластеры составов SiO_{1,5} (или Si₂O₃ – кремнезана, по нашей классификации) и SiO₂ – кремнезема [Lepeshkin et al., 2016; 2018].

Рис. 5. Экспериментальные данные по изменению атомных объемов V(Z), отвечающие прогрессивно возрастающим уровням динамических давлений (ударного сжатия). С увеличением давления от значения P = 0 амплитуды периодического изменения объемов уменьшаются, и уже при давлении 1 ТПа периодичность, отражающая оболочечную структуру атомов, проявляется очень слабо. При P = 1-3 ТПа «химия заканчивается – остается физика» и возможен широкий изоморфизм даже между атомами, различающимися при давлении P = 0 не только параметрами V(Z), но и валентностью. В нашем случае, для кремнезанов состава (Si,Al,Fe,Ca,Mg...)₂O₃, это – Si⁴⁺, Al³⁺, Fe²⁺ и Fe³⁺, Ca²⁺ и Mg²⁺.

Классификация углеродных наноминералов как первых представителей подцарства минералов – кавикластов (наноминералов)

Подцарство минералов – кавикласты caviclusts (наноминералы nanominerals)

<u>Класс 1</u>. Углеродные С кавикласты (наноминералы)

[Поваренных, Оноприенко, 1986; Поваренных, 1988; 1996; 1999; Povarennykh, 1997; 2017; Поваренных и др., 2017; 2018а; 2018ь; 2018ь; 2019а; 2019а; 2019в; Поваренных, Матвиенко, 2015; Povarennykh, Matvienko, 2018]

Подкласс 1. Однослойные протоминералы Protea

<u>Кавиболы Cavyballs</u> Отношение длины к поперечнику (L: D) = 1. С₆₀ (Кротоит Krotoite), С₇₀ (Смоллиит Smalleite), С₇₆, С₈₄ (Кёрлит Curlite), С₉₀, С₉₄, С₂₄₀ (Дмистепенщит Dmistepenshchite), С₅₄₀ и С₉₆₀

> <u>Кавибары Cavybarrs</u> L: D = 3÷5. L: D = 3 (Маленаит Malenaite) L: D = 4 (Рожковаит Rozhkovaite) L: D = 5 (Шунгиит Shungiite)

<u>Кавикубы *Cavycubes*</u> L: D = 1÷2.

L: D = 1 (Сайтоит *Saitoite*) [Saito, Matsumoto, 1988] L: D = 2 (Повмишаит *Povmishaite*)

<u>Кавитрубки Cavytubulenes</u> $L:D \ge 5$. L: $D \ge 5$ (Сунижимант Suiijimaite) [Iijima, 1991; Iijima, Ichibashi, 1993]

<u>Отдел 1</u>. Хиральные

Отдел 2. Ахиральные

<u>Подотдел 1</u>. «Кресло» <u>Подотдел 2</u>. «Зигзаг»

Нанолист Nanolayer Новоселовит –

Графен Graphen *Novosiolovite* [Novoselov et al., 2005]

Подкласс 2. Многослойные (2÷5 слоев) [Chuvilin et al., 2010]

Secondary

Кавиболы *Cavyballs* L:D = 1. C60.2, C60.3, C60.4, C60.5 C70.2, C70.3, C70.4, C70.5

<u>Кавибары *Cavybarrs*</u> L: D = 3÷5.

Кавикубы *Cavycubes* L: D = 1÷2.

<u>Кавитрубки *Cavytubulenes*</u> L: D ≥ 5.

Нанохлопья Nanoflakes – Мишустит

<u>Mishustite</u>

Примеры углеродных наноминералов – кавикластов (см. рис. 1).

<u>Класс 2</u>. (Si, Fe, Al, Ca,...)₂Оз наноминералы Кремнезаны *Kremnezans* [Поваренных и др., 20196; 2019в]

Подкласс 1. Однослойные протоминералы Protea

Кавиболы *Cavyballs* Отношение длины к поперечнику (L:D) = 1.

<u>Кавибары Cavybarrs</u> L: D = 3÷5.

Кавикубы *Cavycubes* L: D = $1 \div 2$.

<u>Кавитрубки *Cavytubulenes*</u> L: D ≥ 5.

Нанолист Nanolayer

Подкласс 2. Многослойные (2÷5 слоев) *Secondary* <u>Кавиболы</u> *Cavyballs* L: D = 1.

Кавикубы *Cavycubes* L: D = $1 \div 2$.

Кавитрубки *Cavytubulenes* L: $D \ge 5$.

Нанохлопья Nanoflakes

Примеры кремнезанов (см. рис. 2, 3).

Литература

Альтиуллер Л.В., Трунин Р.Ф., Урлин В.Д., Фортов В.Е., Фунтиков А.И. Развитие в России динамических методов исследований высоких давлений // Успехи физических наук. 1999. Т. 169. № 3. С. 323–344. Асхабов А.М., Юшкин Н.П. Кватаронный механизм генезиса некристаллографических форм наноструктур // ДАН. 1999. Т. 368. № 1. С. 84–86.

Балакирев В.Г., Бутусов В.П., Циннобер Л.И., Хаджи В.Е. Электронно-микроскопическое исследование монокристаллических кварцевых волокон // Кристаллография. 1971. Т. 16. Вып. 2. С. 388– 393.

Дубинчук В.Т., Сидоренко Г.А., Шамовский Л.М., Шушканов А.Д. Исследование условий возникновения светорассеивающих центров при выращивании флюорита из расплава // Известия АН СССР. Серия физич. 1974. С. 1463–1466.

Поваренных М.Ю. Значение понятия «поверхность» при рассмотрении основного объекта минералогии / Теория минералогии. Л.: Наука, 1988. С. 20–22.

Поваренных М.Ю. Фуллерены как протоминералы // Зап. ВМО. 1996. Т. 125. № 5. С. 97–102.

Поваренных М.Ю. Микро- и наноминералогия. Шаги на пути к протоминералу // Уральский геологический журнал. 1999. № 6. С. 3–12.

Поваренных М.Ю., Кнотько А.В., Матвиенко Е.Н. Стадии сворачивания природных многослойных «графеновых» индивидов в нано- и микротрубки: Наблюдения в сканирующем и просвечивающем электронном микроскопах // Известия Уральского отд. РМО. 2019а. № 16. С. 75–87.

Поваренных М.Ю., Ларин В.Н., Ларин Н.В., Згонник В.А., Матвиенко Е.Н., Шаталова Т.Б., Егорова Т.Б., Егоров А.В., Савилов С.В., Богданов А.Г., Павликов А.В. Первые результаты исследования открытых в природных парагенезисах углеродных наноминералов – спутанно-волокнистого агрегата многослойных углеродных нанотрубок и фуллереноидов // Труды Юбилейного съезда Российского минералогического общества. СПб., 2017. Т. 2. С. 303–306.

Поваренных М.Ю., Матвиенко Е.Н. Развитие теории минералогии и петрографии: Теоретикосистемное обоснование естественной классификации минералов и горных пород и создание Периодической Системы Минералов. Гамбург: Изд-во Lap Lambert, 2015. 117 с.

Поваренных М.Ю., Матвиенко Е.Н., Богданов А.Г., Шаталова Т.Б. Онтогенез наимельчайших составляющих земной коры – углеродных наноминералов // Жизнь Земли. 2018а. № 40(1). С. 31–42.

Поваренных М.Ю., Матвиенко Е.Н., Кнотько А.В., Шаталова Т.Б. К характеристике природных углеродных наноминералов и их агрегатов урочища Джаракудук (Узбекистан) // Минералогия. 2018б. № 4(1). С. 85–97.

Поваренных М.Ю., Матвиенко Е.Н., Павликов А.В., Шаталова Т.Б. Первая находка углеродных нанотрубок в природе // Природа. 2018в. № 5. С. 10–19.

Поваренных М.Ю., Матвиенко Е.Н., Кнотько А.В., Шумянцев А.В. Опыт классификации углеродных фуллеренов, фуллереноидов, нанотрубок и графенов как представителей нового подцарства минералов – кавикластов (наноминералов) // Мат. V Российского совещания по органической минералогии (7–10 октября 2019). Пущино, 2019б. С. 71–76.

Поваренных М.Ю., Матвиенко Е.Н., Кнотько А.В., Шумянцев А.В. Опыт классификации углеродных фуллеренов, фуллереноидов, нанотрубок, графенов и их неуглеродных аналогов как представителей нового подцарства минералов – кавикластов (наноминералов) // Геология и минеральные ресурсы. Изд. АН Респ. Узбекистан, 2019в. № 2. С. 3–7.

Поваренных М.Ю., Оноприенко В.И. О сущности минерала // Геологический журнал. 1986. Т. 46. № 5. С. 53–57.

Слодкевич В.В., Шафрановский Г.И., Кириков А.Д., Балмасов Е.Л. Фуллерены в природе: прогноз, проблемы образования и полигенеза // Зап. ВМО. 1999. Т. 128. № 5. С. 102–111.

Труфанов В.Н., Куршев С.А., Майский Ю.Г., Ушак А.Т. Рост кристаллов при высоких перепадах температур и давлений // Морфология и фазовые равновесия минералов / Мат-лы XIII Конгресса ММА. София: Изд-во АН Болгарии, 1986. С. 119–124.

Chuvilin A., Kaiser U., Bichoutskaia E., et al. // Nature Chemistry. 9 May 2010. P. 1-4.

Iijima Sumio. Helical Microtubules of Graphitic Carbon // Nature. 1991. V. 354. P. 56–58.

Iijima Sumio, Ichibashi T. Single-shell Carbon Nanotube of 1-nm Diameter. Nature. 1993. V. 363. P. 603–605.

Lepeshkin S., Baturin V. et al. Super-oxidation of Silicon Nanoclusters: Magnetism and Reactive Oxygen Species at the Surface // Nanoscale. 2016. Iss. 44. No 8. P. 18616–18620. DOI: 10.1039/C6NR07504E

Lepeshkin S., Baturin V., et al. Simultaneous Prediction of Atomic Structure and Stability of Nanoclusters in a Wide Area of Compositions // J. Phys. Chem. Lett. December 2018.

Novoselov K.S., et al. // Nature. 2005. V. 438. P. 197.

Povarennykh M.Yu. Fullerenes as Protominerals / Fullerenes and Atomic Clusters (IWFAC 1997). Abstr. 1997. P. 341–342.

Povarennykh M.Yu. The Discovery of Carbon Nanotubes in Nature as Representatives of a New Mineral Subkingdom – Nanominerals // Proc. 6-th Advances Functional Materials and Devices (AFMD–2017). Moscow: MSU, 2017. P. 46–47.

Povarennykh M.Yur., Matvienko E.N. Toward the Ontogenical Paradigm of Mineralogy from the Modern Crystal-chemical Paradigm // Proc. 3-rd Int. Conf. (August 17–18, 2018, Tashkent, Uzbekistan). Tashkent, 2018. P. 84–88.

Saito Y., Matsumoto T. Carbon nano-cages created as cubes // Nature. 1988. V. 392. P. 237.

Wicks F.J., O'Hanley D.S. Serpentinite Minerals: Structure and Petrology. In: Hydrous Phyllosilicates (Other than Micas) // Reviews in Mineralogy. Miner. Soc. America. Washington, 1988. No 19. P. 91–168.

Wicks F.J., Henderson G.S., Hawthorne F.C., Kjoller K. Evidence for Atomic-scale Resolution in Atomic-force Microscopy of Layer Silicates // The Canad. Miner. 1998. No 36. P. 1607–1614.